

UNITED WISDOM

Право ребёнка на ошибку в безопасных пределах

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-12-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Право ребёнка на ошибку в безопасных пределах

Эпиграф

Вы не можете его предугадать.

Элис Мейнелл, *The Children*, «Fellow Travellers with a Bird, I», отдельное предложение собственного авторского голоса. Собственный перевод. Литературное наблюдение не является доказательством возможностей каждого ребёнка.

О чём эта статья

Даша делает бумажную книгу для бабушки. В ней будут придуманный сад, дом и несколько собственных историй. Отец Олег замечает, что одна страница расположена вверх ногами, и хочет немедленно переделать всё сам. Ему кажется, что хороший подарок должен выглядеть правильно. Дочь не просила закончить работу за неё. Она ещё не поняла, мешает ли перевёрнутая страница рассказу или может стать его частью. В условной сцене материалы и место заранее признаны подходящими взрослым; статья не предлагает инструкций обращения с предметами для определённого возраста. Мы рассматриваем небольшой неудачный результат, который не требует опасного опыта и не отменяет необходимой заботы.

Право на ошибку здесь означает возможность не быть обязанным заранее воспроизвести взрослый успех в каждом доступном деле. Оно не разрешает подвергать ребёнка угрозе, переносить ущерб на другого или оставлять без помощи ради урока. Безопасность, размер последствий, собственный предмет действия и ответственность взрослого требуют отдельных вопросов. Читатель увидит, почему терпимый результат не обязательно обратим, чем помощь отличается от присвоения работы и почему обсуждение неудачи не гарантирует развития, уверенности или доверия. Наши источники дают литературную и нормативную опору; они не удостоверяют конкретную безопасность семьи и не заменяют профильной проверки значимых рисков.

I. Ошибка определяется по предмету, а не по общему впечатлению

Сначала надо понять, что именно не получилось. Даша хотела сделать книгу, которую можно рассматривать вместе. Перевёрнутая страница может мешать одному способу чтения, но не доказывает, что весь подарок испорчен. Олегу хотелось аккуратного результата, однако это ещё не единственный предмет дочерней работы. Если цель была собственная история, необычное расположение может оказаться допустимым. Если страницы должны последовательно объяснить определённое действие, вопрос другой. Не каждое расхождение со взрослым образцом является ошибкой ребёнка. Нужно отделить заданное условие, собственный замысел и предпочтение наблюдателя, прежде чем назначать исправление того, что пока только не понравилось.

Это различие не делает любой результат равно пригодным. Если Даша действительно хотела определённый порядок и получила другой, можно назвать несовпадение без общего вывода о её характере. Один лист не удостоверяет невнимательность, лень или неспособность делать подарки. Не надо и заранее объявлять его прекрасным, если сама дочь расстроена. Уважение не требует положительной оценки каждой работы. Оно позволяет рассмотреть действие в его размере: вот что предполагалось, вот что получилось, вот что ещё можно выяснить. Ребёнок остаётся участником события, а не превращается в носителя готового взрослого диагноза или обязательного таланта, который следует подтвердить похвалой.

Отец может спросить, как книга должна открываться, если обычный разговор доступен. Но этот вопрос не должен быть скрытым экзаменом с заранее назначенным ответом. Возможно, дочь пока не знает и хочет посмотреть. Возможно, она откажется обсуждать результат сейчас. Это не значит, что взрослый обязан разрешить любое действие с общими вещами. Это значит, что в данном безопасном собственном деле неизвестное ещё не надо заменять уверенной оценкой. Рассмотрение начинается с предмета и условий, а не с потребности немедленно назвать ребёнка успешным или неуспешным. Небольшой вопрос иногда точнее общего воспитательного вывода, хотя не обещает лёгкой беседы.

II. Безопасный предел не устанавливается красивым намерением

Слова о самостоятельности не делают ситуацию безопасной. В нашей истории это условие задано отдельно: взрослый уже проверил допустимость материалов, места и размера действия. В реальной жизни такая проверка зависит от конкретных рисков и нужных сведений. Статья не определяет, каким предметом может пользоваться ребёнок, когда можно оставаться одному и какие последствия допустимы для здоровья. Нельзя переносить бумажную сцену на дорогу, воду, медицинские решения или опасные контакты только потому, что там тоже бывает ошибка. Нравственное различение помогает назвать вопрос; оно не создаёт отсутствующего знания о безопасности и не выдаёт разрешение там, где условия ещё неизвестны.

Если взрослый видит непосредственную угрозу, необходимая защита не должна задерживаться ради возможности ошибиться. При этом опасность нельзя специально создавать, чтобы ребёнок наконец понял правило. Право на небольшой неудачный результат не является правом взрослого организовать рискованный урок. Конвенционная защита от насилия и ненадлежащего обращения обозначает нормативный предел нашей темы. Конкретная помощь и местный порядок здесь не проверены. Мы не предлагаем универсального протокола действий: допустимый способ защиты требует своего предмета. Важно не подменить ответственность за условия красивым объяснением, будто любая перенесённая неприятность обязательно становится полезным самостоятельным опытом.

Есть и другая подмена: назвать опасностью любое взрослое неудобство. Перевёрнутая страница не превращается в угрозу только потому, что Олегу стыдно показывать её родственникам. Его огорчение можно признать отдельно, не наделяя его силой запрета безопасности. Но и обратное верно: отсутствие желания контролировать не отменяет реального риска. Различение должно выдерживать конкретную проверку, а не работать лишь в пользу желаемого ответа. Взрослый продолжает отвечать за необходимую заботу, даже когда разрешает ограниченную самостоятельность. Ребёнку не поручено доказывать отсутствие опасности, чтобы получить помощь, и не предложено угадывать основания запрета по силе родительского голоса.

III. Терпимое последствие не обязательно исчезает

Олег уже знает, что бумажный лист нельзя вернуть в исходное состояние без следа. Из этого не следует, что любое действие надо было заранее выполнить за дочь. Некоторые небольшие последствия остаются: потраченное время, изменённый лист, непривычный вид подарка. В условной ситуации их размер может быть приемлемым без обещания полного восстановления. Безопасный предел не всегда равен полной обратимости, но допустимость нельзя назначать произвольно. Вопрос состоит в реальном размере потери и в том, кто её несёт. Необходимые средства, забота и благополучие не должны ставиться на карту ради красивой истории о праве ошибаться.

Даша может оставить страницу, сделать другую книгу или остановиться. Ни один вариант не доказывает, что ошибка была полезной. Мы не обязаны извлечь из каждого неудачного листа воспитательное достижение. Иногда результат просто неприятен, а время потрачено без желанного итога. Это можно признать, не добавляя ребёнку обязанность немедленно продемонстрировать выросшую самостоятельность. Последствие уже существует; его смысл ещё не установлен. Открытое рассмотрение не должно превращаться в обещание, что любая потеря окупится характером, уверенностью или будущим мастерством. Такие результаты требуют иных оснований, которых небольшой домашний эпизод сам по себе не предоставляет.

Терпимость взрослого тоже имеет предмет. Она не означает, что можно бесконечно расходовать общий запас бумаги без учёта других. Если осталось немного материала для общего дела, условия меняются и их надо назвать заранее, насколько это доступно. У ребёнка есть собственный замысел, а у других — свои нужды. Ограничение ресурса не обязательно отменяет право на несовершенный результат; оно может изменить размер доступной попытки. Важно не предъявлять задним числом скрытую цену, которой ребёнок не мог учесть. Честное условие сохраняет связь между действием и последствием, не превращая обычную потерю в неожиданное доказательство моральной задолженности семье.

IV. Помощь сохраняет работу там, где она действительно возможна

Отец может предложить помощь с определённым шагом, не заканчивая книгу целиком. Даша просит подержать страницы, пока она решает, как их расположить. В нашей условной ситуации такой предмет помощи допустим; это не общая инструкция по работе с материалами. Сохранить участие означает не только оставить ребёнка одного. Иногда участие требует средства, времени или взрослой части дела. Помощь не автоматически лишает самостоятельности, как её отсутствие не автоматически создаёт опыт. Нужно посмотреть, какая часть остаётся собственной и какая поддержка действительно нужна. Красивое название самостоятельного труда не должно скрывать задачу, для которой необходимые условия вообще не предоставлены.

При этом взрослый может незаметно присвоить предмет. Он берёт книгу, меняет порядок, дописывает историю и возвращает безупречный подарок, который дочь уже почти не узнаёт. Видимый успех здесь не удостоверяет её собственного решения. Но нельзя из одной помощи сделать общий приговор контролирующему родителю: мы рассматриваем размер конкретного вмешательства. Олег может остановиться и выяснить, какую часть дочь действительно хотела передать. Если он уже изменил работу без согласования, это отдельное действие взрослого. Ребёнок не обязан благодарностью подтвердить, что замена его замысла была помощью. Исправление листа и восстановление авторства не являются одним и тем же результатом.

Бывает, что Даша хочет передать почти всю задачу отцу. Это тоже требует честного названия. Совместный подарок можно сделать совместным, не выдавая его затем за полностью самостоятельное достижение. Возможность ошибиться не превращается в обязанность работать без поддержки любой ценой. Мы не назначаем универсальную долю взрослого участия и не выводим возможности из возраста, которого наша история не устанавливает. Важно сохранить действительность: кто выбирал, кто выполнял и какие условия были обеспечены. Если участия почти не осталось, можно признать это без унижения. Право на ошибку не требует придумать самостоятельность там, где её в этом действии не было.

V. Собственная неудача отличается от ущерба другому

Пока речь шла о книге Даши. Если она использует важный лист брата без разрешения, появляется другой участник и другой предмет. Нельзя назвать чужую потерю ценой её развития и закрыть этим разговор. Небольшая ошибка может быть допустима в собственном деле и недопустима как навязанное последствие для другого. Взрослый помогает рассмотреть границы доступного действия, сохраняя ответственность за условия. Это не повод объявить ребёнка плохим целиком. Это повод не стирать того, кому причинён конкретный ущерб. Собственное огорчение и чужая потеря могут существовать одновременно; ни одно не отменяет необходимости увидеть другое.

Если материал уже испорчен, возможное исправление зависит от реальных средств и согласия участников. Статья не предлагает обязательной формы извинения и не поручает ребёнку купить прощение правильными словами. Можно назвать действие, выяснить доступное возмещение и не обещать, что другой сразу перестанет сердиться. Взрослый не должен добавлять публичное унижение как якобы естественное последствие. Его собственное наказание не превращается в свойство испорченной бумаги только от нового названия. Нужно отделить результат действия от того, что родитель назначил после него. Ограниченная ответственность остаётся конкретной и не требует сделать ребёнка единственным организатором восстановления отношений.

Возможность другого отказаться от предложенного исправления тоже сохраняется. Брат может не хотеть новой страницы именно сейчас. Это не отменяет разумного взрослого участия и не означает, что ущерб можно забыть. Мы не обещаем общую процедуру для каждого семейного случая. Некоторые ситуации требуют отдельной помощи и другого уровня рассмотрения. Здесь важно удержать различие: право на ошибку защищает от обязанности быть безупречным, но не даёт власть назначать другим терпимость. Участник остаётся человеком со своим предметом, а не необходимым свидетелем того, как полезно для ребёнка оказалось чужое неудобство.

VI. Неудача не обязана стать публичным рассказом

Бабушка приходит позже. Олег хочет с улыбкой рассказать, как дочь сначала всё перепутала, а потом наконец научилась. Ему кажется, что это добрый сюжет. Но Даша не соглашалась превращать свою работу в семейное представление. Подарок может быть показан без раскрытия каждого огорчения, и возможность разговора зависит от доступных условий. Конвенционная приватность даёт нормативный вопрос к такой сцене; она не устанавливает здесь местную юридическую процедуру. Нам важно не расширять один предмет: участие в подарке ещё не разрешение другим публично распоряжаться историей неудачи ради красивого воспитательного впечатления.

Ребёнок может сам захотеть рассказать, что произошло. Тогда собственное изложение не надо автоматически исправлять до взрослой версии успеха. Даша говорит, что книга странная и ей всё ещё досадно. Это не обязательно портит праздник и не доказывает отсутствия благодарности за помощь. Но её речь тоже не даёт права раскрывать чужие сведения без рассмотрения. Приватность не становится исключительной привилегией одного участника. В условной безопасной сцене можно различить собственный результат, общую работу и историю другого. Мы не требуем идеального публичного поведения: мы сохраняем предметы, которые взрослый иначе может объединить в один удобный рассказ о правильном развитии.

Если обсуждение откладывается, это не означает скрытой капитуляции или будущей обязанности признать урок. Дочь может никогда не захотеть рассказывать этот эпизод родственникам. Не всякое небольшое событие нуждается в семейном архиве. Можно оставить книгу книгой, не создавая доказательства воспитательного метода. При этом статья не предписывает скрывать сведения, необходимые для защиты или помощи: такой предмет рассматривается отдельно и требует своих условий. Право на непубличную неудачу не отменяет взрослой заботы. Оно ограничивает присвоение обычного личного события там, где раскрытие служит главным образом чужому желанию объяснить всем, насколько удачно прошёл опыт.

VII. Рассмотрение не должно требовать немедленного урока

Олег спрашивает, что дочь теперь поняла. Даша отвечает, что хотела бы другую бумагу, и замолкает. Возможно, взрослый надеялся услышать вывод о внимательности. Но неудачный результат не создаёт обязанности немедленно произвести правильное обобщение. Иногда доступен только маленький вопрос о следующем действии; иногда разговор пока не нужен. Это не универсальная психологическая рекомендация и не доказательство, что молчание полезно. Мы рассматриваем предел взрослого требования. Ребёнок может остаться расстроенным без обязательного отчёта о том, как событие улучшило его характер. Отсутствие такого отчёта не отменяет того, что произошло, и не удостоверяет его бессмысленность.

Когда обсуждение доступно, можно отделить известное от предположения. Страница расположилась иначе, чем хотелось; это видно. Почему так произошло и что поможет дальше, ещё может быть неизвестно. Не нужно объявлять одно объяснение окончательным только потому, что оно удобно взрослому. Даша может предложить иной порядок, Олег — собственную часть поддержки. Но предложение не гарантирует следующего успеха. Новое действие имеет новые условия. Нравственное рассмотрение сохраняет связь с предметом, а не выдаёт сертификат исправленной внимательности на

все будущие случаи. Небольшая поправка остаётся небольшой, даже если взрослый хотел получить из неё полную теорию самостоятельности.

Можно также признать, что часть условий не была названа заранее. Отец ожидал подарок к определённому часу, но не сообщил об этом; дочь считала, что времени достаточно. Тогда событие нельзя целиком представить детской ошибкой планирования. Взрослая доля не отменяет участия ребёнка, но меняет размер оценки. Ответственность не распределяется по удобству рассказчика. Можно уточнить следующий срок без требования, чтобы дочь сначала признала всю вину. При этом отсутствие ясного условия не делает любое дальнейшее действие допустимым. Рассмотрение должно сохранять нынешний предмет, а не превращаться в соревнование, где найденная ошибка взрослого автоматически разрешает всё остальное.

VIII. Мейнелл предлагает внимание, а не доказанный метод

В первых эссе Мейнелл взрослые ожидания встречаются с непредвиденными детскими словами. Это авторские литературные наблюдения определённой эпохи, а не репрезентативное исследование поведения. Исторические возрастные, гендерные и культурные обобщения мы не используем как современные сведения. В «That Pretty Person» она рассматривает поспешность, с которой детство оценивали преимущественно по будущему взрослому результату. Это полезный повод задать наш вопрос: обязательно ли нынешний лист должен выглядеть как доказательство будущей успешности? Но источник не определяет допустимый риск, степень помощи или способности конкретной Даши. Эти условия не получены из красивого описания непредсказуемости.

Мы также не перенимаем все вкусы автора и не выдаём её наблюдение за согласованный канон педагогики. Собственный голос Мейнелл отделён от цитируемых ею детских реплик, дневников и поэтов. Короткие фрагменты дают литературный вход в различение, а не полномочие следовать любому неожиданному поступку. Для нашей статьи важен предел взрослого предугадывания: нельзя заранее знать весь личный смысл работы по внешнему виду результата. Из этого не следует, что можно перестать проверять условия. Напротив, неизвестность требует точного называния того, что действительно установлено, и того, что ещё нуждается в вопросе, а не общего разрешения на опыт.

Конвенция добавляет другую, нормативную опору: взгляд ребёнка рассматривается рядом с руководством и защитой, а не вместо них. Литературная отдельность и нормативное участие не являются одним доказательством и не гарантируют эффективности разговора. Мы не соединяем традиции так, будто они сообща установили нынешний метод помощи после ошибки. United Wisdom здесь предлагает собственное

ограниченное рассмотрение предмета, последствий и ролей. Оно может быть полезно читателю без обещания результата для семьи. Если требуются реальные образовательные, медицинские или юридические сведения, их надо искать отдельно; ни литературная чуткость, ни нравственная формулировка не выполняют эту работу автоматически.

IX. Поддержка не зависит от успешности результата

Отец может остаться рядом с расстроенной дочерью, хотя подарок так и не получился. Необходимая забота не становится призом за красивое исправление. Но мы не назначаем способ утешения или обязательный разговор для каждого ребёнка. Даша может попросить помочь, отложить работу или побыть без обсуждения, если условия позволяют. Олег продолжает отвечать за взрослую часть ситуации. Его присутствие не доказывает, что доверие выросло, а её отказ от беседы не доказывает неблагодарности. Поддержка имеет реальный предмет, который можно назвать без требования немедленно увидеть желанное чувство или объяснить собственную доброту убедительным ответом ребёнка.

Иногда взрослому самому трудно переносить чужую неудачу. Он боится оценки родственников или вспоминает собственные ошибки. Это можно признать как его отдельное переживание, не превращая дочь в ответственную за его успокоение. Статья не диагностирует причины и не обещает их устранить. Если взрослому нужна поддержка, её рассматривают отдельно. Ребёнок не обязан закончить подарок безупречно, чтобы восстановить родительскую уверенность. Такое различение сохраняет границу между заботой о детском событии и желанием решить через него другую взрослую задачу. Общая близость не делает эти предметы тождественными, хотя они могут появиться в один вечер.

Если взрослый отвечает насилием, угрозами или лишением необходимой заботы, наша обычная сцена неприменима. Ребёнку не поручено лучше объяснить право на ошибку и тем самым исправить опасные отношения. Нужна подходящая защита и помощь в конкретном месте; доступность служб здесь не проверена. Нельзя требовать раскрытия планов опасному человеку ради честного разговора. Право оставаться человеком после неудачи не зависит от умения выиграть спор о нём. Предел темы должен быть назван до практики, чтобы добровольное рассмотрение небольшого результата не стало новым заданием для того, кому прежде всего недостаёт безопасных условий.

X. Следующая попытка не обязана повторять этот исход

Вечером Даша оставляет книгу с перевёрнутой страницей. Она решает, что сад можно читать, поворачивая подарок. Бабушка может принять эту идею, а может не разделить её. Статья не назначает счастливого финала. Важно лишь не переписать событие задним числом в полный воспитательный успех. Олег удержался от замены работы, уточнил доступный предел и помог с конкретной частью. Даша сделала определённый выбор. Это не доказывает постоянной зрелости, роста способностей или безупречности родительского поведения. Следующая работа может потребовать другой помощи, другого ограничения и отдельного рассмотрения того, какая ошибка действительно допустима в её условиях.

R34 рассматривает ребёнка как отдельного человека шире; R-12-N01 различает содержание правила, понимание, навык и сотрудничество. Ближайшая старая R14 обсуждает гиперопеку и автономию среди других отношений зависимости. Здесь предмет уже: собственная несовершенная попытка, допустимый размер последствия, помощь без присвоения, чужой ущерб и отказ от обязательного публичного урока. Мы не повторяем общую формулу о необходимости ослабить контроль и не доказываем механизм развития через неудачу. Право на ошибку требует именно пределов и участников, а не одного положительного слова о самостоятельности. Без этих различий взрослый может одинаково красиво оправдать и лишний контроль, и недостаточную заботу.

Мейнелл помогает не считать нынешнее детство только недостаточным будущим. Наша история добавляет собственный конкретный вопрос: что взрослый действительно обязан защитить и где может не присваивать результат? Ответ не гарантирует спокойствия, уверенности или близости. Он сохраняет размер действия, чтобы неудачный лист не стал приговором человеку и не превратился в разрешение на любой риск. Ребёнок может нуждаться в помощи, иметь собственный замысел, ошибаться и оставаться участником общей жизни одновременно. Необходимая забота и терпимая несовершенность не обязаны уничтожать друг друга; их отношение устанавливается по предмету и условиям следующего действительного события.

Что это значит на практике

В обычной безопасной ситуации назовите предмет попытки: собственная работа ребёнка, общий ресурс или действие, затрагивающее другого. Отделите несовпадение с замыслом от взрослого предпочтения. Проверьте допустимость условий и последствия отдельно; статья не устанавливает возрастных возможностей или способа обращения с предметами. Не создавайте опасность ради урока и не задерживайте необходимую защиту, чтобы предоставить опыт ошибки. При значимой неопределённости нужны подходящие профильные сведения, а не уверенность в полезности самостоятельности.

Назовите доступный размер помощи и ограничения заранее, насколько это возможно. Поддержка не требует заменить всю работу; отсутствие поддержки не автоматически самостоятельность. Различайте небольшой собственный неудачный результат и ущерб другому. Возможное исправление не гарантирует прощения или возвращения доверия. Не добавляйте унижение и лишение необходимой заботы под названием естественных последствий. При угрозах обычное совместное упражнение неприменимо; ребёнок не должен самостоятельно разрешать опасные отношения или раскрывать планы опасному человеку.

После события можно оставить результат неполным: что получилось, что не получилось и что ещё неизвестно. Не требуйте немедленного урока, благодарности или публичной истории успеха. Если разговор доступен, рассмотрите и взрослую часть условий. Следующая попытка требует собственной проверки, а не переноса одного вывода на все дела. Это добровольное нравственное рассмотрение не является лечением, возрастной инструкцией или доказательством воспитательного успеха и не гарантирует развития, уверенности, доверия либо близости.

Ключевая цитата

> *чем-то иным, чем недостаток.*

Элис Мейнелл, *The Children*, «That Pretty Person», конечный фрагмент собственного авторского предложения о восприятии детства. Собственный перевод. Фрагмент не устанавливает безопасность конкретного опыта или его полезность.

Связи между традициями

Основание	Отдельный вопрос	Предел
Мейнелл, первые два эссе	Взрослое ожидание не исчерпывает детское выражение	Литературные наблюдения не исследование каждого ребёнка
Мейнелл, That Pretty Person	Детство не только несовершенное будущее	Историческая оценка не возрастная инструкция
Конвенция, статьи 5 и 12	Участие сохраняется рядом с руководством	Нет проверки местного права или эффективности беседы
Конвенция, статьи 16 и 19	Приватность и защита ограничивают обычную сцену	Не предписано раскрытие опасному человеку или опасный урок
United Wisdom, предмет ошибки	Собственная потеря и чужой ущерб различаются	Другим не назначается обязанность терпеть последствия
United Wisdom, R14, R34, R-12-N01	Автономия, отдельность и понимание правила — соседние вопросы	Безопасная ошибка не весь канон воспитания

Первоисточники

1. Alice Meynell. *The Children*, Project Gutenberg №2012, английский оригинал; транскрипция печатной редакции John Lane 1911, цифровой выпуск 16 марта 2005. До тезисов прочитаны идентификация и первые два эссе «Fellow Travellers with a Bird», «That Pretty Person» с соседним контекстом. Единственное прямо цитируемое произведение; собственный голос отделён от вложенных реплик, дневников и стихов. Короткие русские фрагменты переведены автором статьи.

2. United Nations. *Convention on the Rights of the Child*, официальный текст на UNICEF; идентификация и выбранные статьи 5, 12, 16 и 19 с соседним контекстом фактически прочитаны в этой авторской группе до тезисов. Нормативная опора, не местная юридическая инструкция или доказательство эффективности практики.

Сцена условная. Исторические возрастные, культурные, гендерные и медицинские обобщения литературного текста не приняты как современные сведения. Конкретная безопасность, медицинская, образовательная и юридическая помощь требуют отдельной профильной проверки.

Теги

ребёнок, ошибка, родители, безопасный предел, собственная работа, замысел, результат, помощь, забота, последствия, обратимость, общий ресурс, чужой ущерб, ответственность, защита, неизвестное, огорчение, участие, приватность, публичный рассказ, самостоятельность, несовершенство, взрослое ожидание, Элис Мейнелл, The Children, историческое эссе, Конвенция о правах ребёнка, UNICEF, United Nations, нравственное рассмотрение, United Wisdom, открытый исход

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.